

Н. А. Михалев

**Коренное население Ямальского Севера в начале XX в.:
некоторые тенденции воспроизводства***

По образному выражению Дмитрия Богоявленского, зловещее слово «вымирание» накрепко пристало к малым народам Севера¹. Советская пропагандистская риторика безапелляционно утверждала, что «сталкиваясь при царизме с такими перлами «цивилизациями», как наглая жестокая эксплуатация, спаивание, обирание, торговый обман, систематическое голодание, эпидемии оспы и тифов – народы Севера, естественно, должны были вымирать»². И лишь Октябрьская революция «освободила национальности Севера от векового угнетения и темноты», спасла коренных северян от полного исчезновения³.

Однако, такого рода приговор «висел» над аборигенным населением Сибири и до революции. Возникновение и развитие подобных взглядов в тот период во многом было связано с сильнейшей областнической традицией в сибирской историографии и публицистике, основанной на взглядах и деятельности Н.М. Ядринцева и Г.Н. Потанина. Областники, выступавшие за самостоятельное экономическое и политическое развитие Сибири, отрицали даже возможность какого-либо положительного влияния русских на аборигенное население⁴. Не ставя задачей изучение особенностей демографического развития коренного населения всей Сибири, сузим рамки до территории Ямало-Ненецкого округа. В рассматриваемый период большая часть современной территории округа входила в состав Куноватской и Обдорской волостей Березовского уезда Тобольской губернии. Именно из них в составе Уральской области будет впоследствии образован сначала Обдорской район, а затем и Ямальский (Ненецкий) национальный округ⁵.

Михалев Николай Анатольевич, к.и.н., научный сотрудник Институт истории и археологии УрО РАН.

Эл. почта: n.mikhalev@mail.ru

* Статья подготовлена при поддержке гранта РГНФ, проект № 10-01-00254а.

¹ *Богоявленский Д.* Вымирают ли народы Севера? // Население и Общество. Информ. бюл. Центра демографии и экологии человека Института народохозяйственного прогнозирования РАН. Август 2004. № 83. <http://www.demoscope.ru/acrobat/ps83.pdf>. С.1. (дата обращения 01.08.2010)

² См., напр., доклад завокздравотделом П. Московкина «Здравоохранение Ямало-Ненецкого национального округа за 20 лет (1930–1950 гг.)». Государственный архив Ямало-Ненецкого Автономного округа. Ф. 3. Оп. 1. Д. 123а. Л. 80.

³ Славный путь народов Севера. К 10-летию образования Ямало-Ненецкого национального округа. Омск, 1941. С. 69.

⁴ *Скобелев С.Г.* Демография коренных народов Сибири в XVII–XX вв. Колебания численности и их причины. http://www.zaimka.ru/to_sun/skobelev_4.shtml (дата обращения 01.08.2010).

⁵ Правда, к началу XX в. большая часть аборигенного населения, проживавшего на территории Куноватской волости, была обращена в православие, составляя, согласно «Ведомостям» церковей немалую долю прихожан соответствующих приходов. См.: ГУТО ГАТ. Ф. 156. Оп. 19. Д. 57. Л. 20 об., 66 об., 72 об. Поэтому в дальнейшем территориальные рамки будут по существу ограничиваться Обдорской волостью Березовского уезда.

В сложившейся к началу XX в. этноструктуре населения региона представители коренных этносов (т. е. ненцы и ханты) занимали преобладающее положение, составляя в 1907 г. более 76 % населения последнего, или 10496 из 13705 чел.¹ Учетом движения населения в рамках Тобольской губернии занимался Губернский Статистический Комитет. Для составления ежегодно издаваемых обзоров губернии Комитет циркулярно рассылал всем уездным исправникам бланки-таблицы для составления выписок из метрик о числе родившихся, умерших и браком сочетавшихся за истекший год. Для учета православного населения исправникам предписывалось рассылать таковые благочинным церквей соответствующих приходов, а для учета лиц других исповеданий (то есть в данном случае «идолопоклонников», как именовалось не обращенное в православие автохтонное население интересующих северных волостей) – всем «подлежащим местам и лицам», (т. е. инородным управам). До нас дошли метрические таблицы, составленные уездным исправником и старшинами Обдорской остояцкой и Обдорской самоедской инородных управ за 1908–1912 гг. Учитывая, что документы Обдорской инородной управы были утрачены еще в начале 1920-х гг.², значимость данных таблиц, позволяющих выявить качественные особенности демографических процессов в среде коренного населения региона в начале XX в., переоценить сложно.

Для определения наличия или отсутствия депопуляционных тенденций в демографическом развитии аборигенов Ямальского Севера в структуре компонентов изменения численности населения первостепенное значение приобретает естественный прирост, а потому предметом рассмотрения стали процессы смертности и рождаемости.

Общее представление о любом демографическом явлении или процессе дает его абсолютный показатель. Представленные в табл. 1 данные об абсолютном числе случаев смерти в Обдорской остояцкой и самоедской волостях свидетельствуют, что этот показатель не отличался особой стабильностью. Составляя в среднем за рассматриваемый пятилетний период 82,4 случая в своих колебаниях он доводил вариационный размах до 96 случаев. Наибольшее число смертей было зафиксировано в 1908 г. (138), наименьшее – в 1909 г. (42 случая). Обращает на себя внимание и то, что мужская смертность в среднем почти в 1,5 раза преобладала над женской.

---

¹ Подсчитано по: ГУТО ГАТ. Ф. 417. Оп. 1. Д. 587. Л. 9 об.–10. По состоянию на 1907 г. на территории Куноватской и Обдорской волостей Березовского уезда Тобольской губернии проживало 4715 ненцев (34,4 % от общего количества населения региона) и 5781 ханты (42,2 % соответственно).

² *Судьбы народов Обь-Иртышского Севера (Из истории национально-государственного строительства 1822–1941 гг.)*. Сб. документов. Тюмень, 1994. С. 3.

Таблица 1

Динамика абсолютных показателей смертности коренного населения
Обдорской остяцкой и самоедской волостей, 1908–1912 гг., чел.*

Год	Обдорская остяцкая волость		Обдорская самоедская волость		ИТОГО		
	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	Об. п.
1908	Нет сведений				66	72	138
1909					22	20	42
1910					25	21	46
1911	14	13	22	15	36	28	64
1912	35	22	40	25	75	47	122
Всего					224	188	412

*Составлено и подсчитано по: ГУТО ГАТ. Ф. 417. Оп. 1. Д. 203. Л. 40, 40 об., 41; Д. 211. Л. 52, 52 об., 53; Д. 222. Л. 34, 34 об., 35; Д. 238. Л. 44, 44 об., 47, 45, 45 об., 46; Д. 255. Л. 45, 45 об., 48, 46, 46 об., 47.

Имеющиеся источники позволяют провести и структурный анализ совокупности умерших в рассматриваемую пятилетку. Как показывает табл. 2, последняя характеризовалась неравномерным распределением. За 1908–1912 гг. около 40 % случаев смерти приходилось на возрастные группы до 4 и 5–9 лет, удельный вес которых в общем числе умерших составлял 30,6 и 7,0 % соответственно. Следующее повышение уровня смертности наблюдалось в возрастной группе от 70 лет и старше, доля которых равнялась 12,1 %. Однако, удельный вес остальных возрастов в общей структуре летальности, хотя и был ниже, в большинстве случаев все же не опускался менее 4 %. Видно также, что доля мужчин, умерших в ранних и более зрелых возрастах – за исключением групп 10–14 и 25–29 лет – была в среднем на 1,6 % больше, чем доля женщин. Превышение женской смертности над мужской отмечалось в старших возрастных группах (50–54 лет и старше).

Табл. 2

Структура совокупности умерших среди коренного населения
Обдорской остяцкой и самоедской волостей, 1908–1912 гг.*

Возрастные группы, лет	Муж.		Жен.		Обоего пола	
	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
0–4	73	32,6	53	28,2	126	30,6
5–9	16	7,1	13	6,9	29	7,0
10–14	11	4,9	12	6,4	23	5,6
15–19	10	4,5	7	3,7	17	4,1
20–24	8	3,6	6	3,2	14	3,4
25–29	7	3,1	8	4,2	15	3,6
30–34	15	6,7	10	5,3	25	6,1
35–39	8	3,6	6	3,2	14	3,4
40–44	12	5,4	5	2,6	17	4,1
45–49	13	5,8	7	3,7	20	4,8
50–54	4	1,8	14	7,4	18	4,4
55–59	5	2,2	7	3,7	12	2,9
60–64	10	4,5	7	3,7	17	4,1
65–69	6	2,7	9	4,8	15	3,6
70 и выше	26	11,6	24	12,8	50	12,1
Итого	224	100	188	100	412	100

*Составлено и подсчитано по тем же источникам, что и табл. 1.

Указанные закономерности обуславливают и величины среднего возраста умерших, рассчитанного как средний арифметический, медианный и модальный возрасты смерти.

По данным табл. 3, средний возраст смерти и у мужчин, и у женщин демонстрировал склонность к заметной вариации: интервал его крайних значений у мужчин составлял 19,8 лет, у женщин – 22,2 года. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что разность между средним возрастом смерти мужчин и женщин в отдельные годы доходила до 5,6 лет, хотя в среднем не превышала 2,6 лет. Медианный возраст жизни умерших, то есть возраст до и после которого умирает половина людей изучаемой совокупности, у мужчин колебался от 8 до 49 лет (рассчитанный для всего рассматриваемого периода составляя 21 год), у женщин – от 3,5 до 49 лет (или 26,5 лет соответственно). Модальный возраст смерти, то есть возраст в котором число умерших достигает своего максимального значения, не обнаруживал существенных различий у мужчин и женщин, как в случае со средним арифметическим и медианным возрастами. В то же самое время в различные годы рассматриваемого пятилетнего периода его вариационных размах достигал для возраста мужчин 69,7 лет, а для возраста женщин – 69,5 лет. Такие резкие флуктуации модального и медианного возрастов еще раз подчеркивают установленную выше специфику конфигурации совокупности умерших. Наряду со значительным удельным весом младших (до 4 и 5–9 лет) и старших (от 70 лет и старше) возрастных групп в ее структуре, доля находящихся между ними возрастов в целом ряде случаев была далека от своего минимума.

Табл. 3

Средние уровни возраста умерших среди коренного населения
Обдорской остяцкой и самоедской волостей, 1908–1912 гг.*

	1908			1909			1910		
	X _{сред.}	X _{мед.}	X _{мод.}	X _{сред.}	X _{мед.}	X _{мод.}	X _{сред.}	X _{мед.}	X _{мод.}
Всего	29,9	23,4	2,3	43,3	49	71,7	22,5	4	2,1
Мужчины	28,3	22	2,4	43,1	49	71,8	23,8	8	2,2
Женщины	31,3	24	2,2	43,5	49	71,6	21,3	3,5	2,1

(продолжение)

	1911			1912			1908–1912		
	X _{сред.}	X _{мед.}	X _{мод.}	X _{сред.}	X _{мед.}	X _{мод.}	X _{сред.}	X _{мед.}	X _{мод.}
Всего	29,6	24	2,1	25,5	18,5	2,4	29,1	23,1	2,3
Мужчины	28,9	22	2,1	23,3	17,6	2,3	27,7	21	2,2
Женщины	30,4	29	2,1	28,9	26	2,8	30,8	26,5	2,3

*Составлено и подсчитано по тем же источникам, что и табл. 1.

Данная особенность наглядно проявляется при сопоставлении структуры совокупности умерших среди аборигенов с такой же совокупностью, образованной за тот же период пришлым населением региона, к каковому относились русские и зыряне. Поскольку, благодаря активной миссионерской деятельности Русской православной церкви, немалую часть прихожан северных приходов в начале XX в. составляли представители коренных этносов, для этого сравнения был выбран Обдорский Петро-Павловский приход, охватывавший большую часть русско-зырянского населения с. Обдорск (в дальнейшем, с 1933 г. – Салехард, административный центр Ямало-Ненецкого округа). Рис. 1. свидетельствует, что распределения умерших в обоих случаях по своему контуру весьма схожи и напоминают латинское L. Однако совокупность умерших среди аборигенного населения демонстрирует значительно меньший удельный вес группы до 4 лет (30,6 против 50,8 %) и заметно больший следующих далее возрастных групп. Данная разница между первым и вторым распределением особенно видна применительно к возрастным интервалам от 5–9 до 20–24 лет, в пределах которых последняя колебалась от 2,4 до 4,2 %.

Рис. 1. Распределение умерших среди аборигенного населения Обдорской остяцкой и самоедской волостей и среди русско-зырянского населения Петро-Павловского прихода, 1908-1912 гг.*

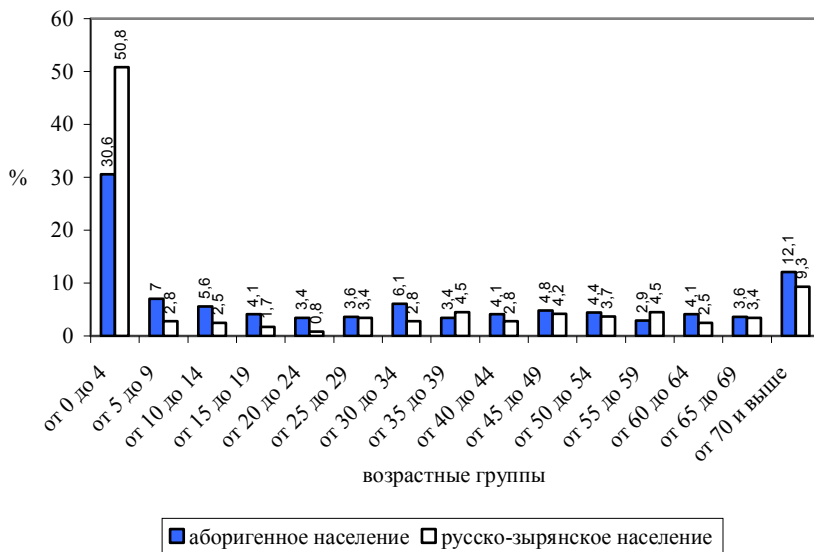

Рис. 1. Структура совокупности умерших среди коренного населения Обдорской остяцкой и самоедской волостей и среди русско-зырянского населения Петро-Павловского прихода с. Обдорск, 1908–1912 гг., %*
*Показатели по Петро-Павловскому приходу рассчитаны по тем же источникам, что и табл. 4.

В связи с этим неизбежные различия возникают и в показателях среднего уровня возраста умерших. Как свидетельствуют данные табл. 3 и табл. 4, медианный возраст жизни умерших, рассчитанный для всего периода 1908–1912 гг., в Петро-Павловском приходе Обдорска у мужчин составил 9 лет, а у женщин 3,5 года, в то время как у аборигенного населения Обдорской волости он был намного выше – 21 год и 26,5 лет соответственно. Средний арифметический возраст у мужчин не проявлял таких различий, равняясь в приходе 26,1 года, а в волости 27,7 лет; у возраста женщин таковые, наоборот, возникают снова – для русско-зырянского населения он составил 20,1 года, а для коренных этносов – 30,8 лет. Кроме того, если максимальная разница между средним возрастом смерти мужчин и женщин среди туземного населения составила 5,6 лет, то в Петро-Павловском приходе только среднее значение последней за рассматриваемый пятилетний период равнялось 8,5 лет, а крайние ее величины составили 4,9 (в 1910 г.) и 12,7 лет (в 1908 г.). Тем не менее, существенные расхождения между модальным возрастом умерших среди пришлого и автохтонного населения региона встречаются лишь в одном случае – в 1909 г., когда он составил

2 года и 71,7 лет соответственно. В остальные годы большая часть смертей среди населения Ямальского Севера происходила в возрасте до трех лет.

Табл. 4

Средние уровни возраста умерших среди русско-зырянского населения
Петро-Павловского прихода с. Обдорск, 1908–1912 гг.*

	1908			1909			1910		
	X _{сред.}	X _{мед.}	X _{мод.}	X _{сред.}	X _{мед.}	X _{мод.}	X _{сред.}	X _{мед.}	X _{мод.}
Всего	19,1	3,5	2	24,9	4	2	25	10,5	2,1
Мужчины	23,9	4	2,1	22,9	3,5	2	27,3	26	2,1
Женщины	11,2	2,8	2	28,5	26	2,2	22,4	4	2,1

(продолжение)

	1911			1912			1908–1912		
	X _{сред.}	X _{мед.}	X _{мод.}	X _{сред.}	X _{мед.}	X _{мод.}	X _{сред.}	X _{мед.}	X _{мод.}
Всего	21,6	3,4	2	27,7	27	2	23,7	3,9	2
Мужчины	25,7	4	2,1	31,2	32,7	2,1	26,1	9	2,1
Женщины	15,1	2,7	2	22,5	3,5	2	20,1	3,5	2

* Составлено и подсчитано по: ГУТО ГАТ. Ф. 417. Оп. 1. Д. 203. Л. 31, 31 об., 34; Д. 211. Л. 36, 36 об., 39; Д. 222. Л. 33, 33 об., 36; Д. 238. Л. 36, 36 об., 37; Д. 255. Л. 36, 36 об., 41.

Следовательно, формирование генеральных закономерностей смертности происходило во многом под влиянием детской и младенческой смертности, занимавшей особое место в общей структуре летальности. Согласно табл. 5, значения показателей младенческой смертности и в Петро-Павловском приходе, и в Обдорской остяжкой и самоедской волостях соответствовали ее чрезвычайно высокому уровню. Несмотря на все свои колебания – от 43,6 до 223,3 % в волости и от 333,3 до 422,5 % в приходе – коэффициент младенческой смертности не формировал какой-либо выраженной тенденции к своему понижению. При этом видно, что размах колебаний коэффициента в приходе был более чем в 3,5 раза меньше, чем в волости, в то время как его значения на протяжении всего рассматриваемого периода были там почти в два раза выше (в среднем 376,1 против 143,1 ‰). Нельзя также не отметить, что и удельный вес умерших в возрасте до одного года среди русско-зырянского населения в среднем за пять лет был на 14,7 % больше, чем среди коренных жителей региона (37,6 против 22,9% соответственно).

Табл. 5

Динамика показателей младенческой смертности среди коренного населения
Обдорской остяжкой и самоедской волостей и среди русско-зырянского населения
Петро-Павловского прихода с. Обдорск, 1908–1912 гг.*

Год	Обдорская остяжкая и самоедская волости			Петро-Павловский приход		
	Удельный вес, %	Число умерших до 1 года на 1000 чел.	Коэффициент младенческой смертности, ‰ ¹	Удельный вес, %	Число умерших до 1 года на 1000 чел.	Коэффициент младенческой смертности, ‰ ¹
1908	15,2	152,2	—	42,2	422,5	—
1909	14,3	142,8	43,6	33,3	333,3	250,9
1910	32,6	326,1	153,6	34,2	342,5	301,2
1911	37,5	375	223,6	39,7	397	286,2
1912	14,8	147,5	151,7	38,6	385,7	278,4

1. Коэффициент младенческой смертности рассчитан по формуле К. Ратса.

* Составлено и подсчитано по тем же источникам, что табл. 1, 4 и 7.

Информационный потенциал используемых источников предоставляет возможность установить еще одну особенность процессов младенческой смертности. Как показывает табл. 6, на первый месяц жизни и среди русско-зырянского, и среди аборигенного населения региона в среднем за 1908–1912 гг. приходилось не более 31 % случаев

смерти в возрасте до одного года. При этом, как известно, на первом месяце жизни всегда преобладают смерти от врожденных пороков организма, в то время как в течение последующих месяцев смертность чаще всего бывает вызвана экзогенными причинами (плохим уходом, неправильным питанием и т. д.). В современных условиях в странах с низким уровнем младенческой смертности доля умерших в первый месяц жизни достигает 75 % всех случаев смерти до года.

Табл. 6

Удельный вес умерших на первом месяце жизни в структуре младенческой смертности среди коренного населения Обдорской остяцкой и самоедской волостей и среди русско-зырянского населения Петро-Павловского прихода с Обдора, 1908–1912 гг., %*

Год	Обдорская остяцкая и самоедская волости	Петро-Павловский приход
1908	38,1	30
1909	33,3	25
1910	33,3	32
1911	33,3	40,7
1912	16,7	25,9

* Составлено и подсчитано по тем же источникам, что и табл. 1, 4.

Таким образом, устанавливаемое в начале XX в. для коренного и пришлого населения Обдорского севера распределение летальности на первом году жизни – наряду с высокой интенсивностью младенческой смертности и невысокими показателями среднего возраста умерших – свидетельствует о господстве в это время в регионе традиционного типа смертности. Впрочем, последний был характерен в тот период как для Сибири, так и для России в целом¹.

Вторым параметром, определяющим воспроизводство населения, является рождаемость. Согласно имеющимся данным (табл. 7), абсолютные показатели рождаемости проявляли тенденцию к колебаниям, не формируя какого-либо четко определенного тренда на свое увеличение или уменьшение. Составляя в среднем 131,8 случаев в год, данные показатели имели максимальное значение в 1908 г. (235 рождений) и наименьшее – в 1909 г. (89 рождений).

Табл. 7

Динамика абсолютных показателей рождаемости коренного населения Обдорской остяцкой и самоедской волостей, 1908–1912 гг., чел.*

Год	Обдорская остяцкая волость		Обдорская самоедская волость		Итого		
	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	Об. п.
1908					135	100	235
1909	Нет сведений				38	51	89
1910	Нет сведений				55	47	102
1911	26	23	32	29	58	52	110
1912	36	24	35	28	71	52	231
Всего					357	302	659

* Составлено и подсчитано по: ГУТО ГАТ. Ф. 417. Оп. 1. Д. 203. Л. 41 об.; Д. 211. Л. 53 об.; Д. 222. Л. 35 об.; Д. 238. Л. 46 об., 47 об.; Д. 255. Л. 47 об., 48 об.

И хотя абсолютные показатели рождаемости характеризуются низкими информационными возможностями (как и любые абсолютные показатели) и за неимением источников определить относительные показатели невозможно, они позволяют установить, что величина естественного прироста в течение всего периода 1908–1912 гг. была

¹ См. подробнее: *Скубневский В.А., Гончаров Ю.М.* Города Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в. Ч. I: Население. Экономика. Барнаул, 2003. С. 144–145.

положительной (табл. 8). Последняя варьировала для коренного населения от 1 до 97 чел., в среднем находясь на уровне 49,4 чел. в год, а для русско-зырянского населения – от 4 до 35 (в среднем 22,4 чел. в год). Обращает на себя внимание высокая вариативность этого признака. При этом в Петро-Павловском приходе показатели демонстрировали большую стабильность, интервал отклонений последних был меньшим и среднее квадратичное отклонение здесь равнялось 10,1 чел., тогда как колебания показателей туземного населения Обдорской волости устанавливали вариационный размах в 96 чел. и доводили среднее квадратичное отклонение до 30,6 чел.

Однако, несмотря на данное обстоятельство, естественный прирост оставался положительным, обуславливая и соответствующие значения индекса жизненности (индекс Покровского-Пирла). Индекс жизненности, равный отношению годового числа рождений к годовому числу смертей, говорит о том, в какой мере изменяется численность населения под влиянием актуальной рождаемости и смертности. При положительном естественном приросте индекс больше единицы, при отрицательном – меньше. В условиях преобладания рождаемости над смертностью показатель жизненности и коренного, и пришлого населения Ямальского Севера в рассматриваемый период оставался больше единицы. Для него, естественно, были характерны такие же колебания, как и для показателей естественного прироста – более выразительные для аборигенных жителей региона (с 1,70 в 1908 г. до 2,22 в 1910 г. и с 2,22 до 1,01 в 1912 г.) или менее резкие в случае с русско-зырянским населением (интервал крайних значений индекса составил здесь 1,51 и 1,05, а среднее значение 1,3). Несмотря на колебания, в 1912 г. по сравнению с 1908 г. индекс жизненности аборигенов все же несколько понизился, а жизненность прихожан Петро-Павловского прихода, оставалась примерно на том же уровне.

Табл. 8

Динамика значений естественного прироста и индекса жизненности среди коренного населения Обдорской остяцкой и самоедской волостей и среди русско-зырянского населения Петро-Павловского прихода с. Обдорск, 1908–1912 гг.*

Год	Обдорская остяцкая и самоедская волости		Петро-Павловский приход	
	Естественный прирост	Индекс жизненности	Естественный прирост	Индекс жизненности
1908	97	1,70	26	1,37
1909	47	2,12	23	1,32
1910	56	2,22	4	1,05
1911	46	1,72	35	1,51
1912	1	1,01	24	1,34

* Составлено и подсчитано по данным табл. 1 и 7.

Итак, несмотря на все заявления советских или дореволюционных авторов о «вымирании» народов Севера, имевших, как правило, выраженную пропагандистскую направленность, реальность соответствовала им не всегда. По крайней мере, это утверждение справедливо по отношению к коренному населению Ямальского Севера, в демографическом развитии которого депопуляционных тенденций в начале XX в. не фиксируется: преобладание рождаемости над смертностью обеспечивало на протяжении всего рассмотренного периода положительное значение естественного прироста, а, следовательно – постепенное увеличение абсолютной численности аборигенного населения региона. Конечно, на основании положительной демографической динамики, зафиксированной в рамках одного пятилетнего периода начала XX в., делать выводы об особенностях демографического развития соответствующих этнических групп населения Ямала в более широкой перспективе нельзя. Думается, однако, что это обстоятельство лишь актуализирует изучение данных вопросов с привлечением новых исторических источников.